

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-24-29
УДК 378.147.88(045)

Сегодняшние стратегические тренды высшего образования для подготовки профессиональной элиты будущего*

Н.А. Ореховская

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-8390-5275>

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы связана с необходимостью теоретического анализа стратегических направлений высшего образования при подготовке профессиональной элиты в современных условиях. Развивающийся в настоящее время процесс глобализации приводит к расширению взаимосвязей и взаимозависимостей различных народов, в том числе в части переоценки функции образования как системы, формирующей ценностные парадигмы современного общества. В условиях перехода к информационному обществу появляются и развиваются новые формы образования, такие как дистанционное образование и экспорт образовательных услуг. В статье представлены обзоры социологических и статистических данных в сфере развития и результатов реализации международного сотрудничества в области высшего образования. При определении ключевых категорий автор обращается к нормативным документам и мнениям ведущих ученых в области образования.

Ключевые слова: профессиональная элита; универсальные компетенции; гуманитаризация образования; дистанционное образование; международное сотрудничество

Для цитирования: Ореховская Н.А. Сегодняшние стратегические тренды высшего образования для подготовки профессиональной элиты будущего. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(4):24-29. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-24-29

ORIGINAL PAPER

Contemporary Strategic Trends in Higher Education for Training the Future Professional Elite**

N.A. Orekhovskaya

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-8390-5275>

ABSTRACT

The need conditions the relevance of the work for a theoretical analysis of the strategic directions of higher education in the preparation of the professional elite in modern times. The currently developing process of globalization leads to the expansion of the interrelationships and interdependencies of various peoples, including in terms of revaluation of the function of education as a system that forms the value paradigms of modern society. In the context of the transition to the information society, new forms of education are emerging and developing, such as distance education and the export of educational services. The article presents reviews of sociological and statistical data in the field of development and results of international cooperation in the field of higher education. In determining the key categories, the author refers to the normative documents and opinions of leading scientists in the field of education.

Keywords: professional elite; universal competencies; humanitarisation of education; distance education; international cooperation

For citation: Orekhovskaya N.A. Contemporary strategic trends in higher education for training the future professional elite. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(4):24-29. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-24-29

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств Научного фонда Финуниверситета.

** The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of the Scientific Fund of the Financial University.

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе, начиная с научно-промышленного комплекса и заканчивая сферой духовности, обнаруживается потребность в воспитании профессиональной элиты. Вопрос не ограничивается подготовкой рабочей аристократии — высококлассных слесарей-инструментальщиков, токарей-универсалов и т.д. Необходимо возвращать ученых, политиков, медиков, педагогов, юристов, экономистов и представителей творческой богемы.

Французское слово «elite» означает «лучший, избранный». Элита — это те, кто ставит перед собой сверхзадачи. Не заработать миллиард и насладиться властью, а изменить этот мир.

Профессиональная элита — это специалисты, задающие обществу образцы и высшие планки профессионализма. Ключевой задачей высшей школы должна стать подготовка такой элиты — эволюционный процесс, который растянется на годы.

С древнейших времен вопрос формирования элиты был актуален для любого общества. Но англичане первыми в Европе озаботились проблемой централизованной подготовки элиты. Английская система воспитания серьезно отличалась от «континентальной», в первую очередь — немецкой. Англичане посчитали, что основное качество, необходимое для элиты, — жесткий кодекс ценностей, целеустремленность и характер. Джентльмен может не знать латынь, но у него есть «жесткая верхняя губа», т.е. он способен владеть собой в любой ситуации. Откуда и берет начало знаменитая «английская невозмутимость».

Подготовка военной и политической элиты Британской империи производилась в таких учебных заведениях, как Итон, Оксфорд, Кембридж, не случайно называемых «кузницей джентльменов». Это были школы закрытого типа с полным пансионом, т.е. оторванные от семьи будущие джентльмены жили там все время, кроме летних каникул [1].

В России политическую и военную элиту формировали по примеру Великобритании. Уже к началу XIX в. политическая элита была сформирована. Дворянство составляло 90% офицерского корпуса и 75% общей численности классных чиновников (<https://history.wikireading.ru/342879>). Высшая бюрократия в своей подавляющей части состояла из представителей потомственного дворянства.

Отличительными чертами кадровых офицеров царской армии были высокий боевой дух и готовность к самопожертвованию. Очень много для кадровых военных значило понятие «честь офицера». Эта особенность передалась «по наследству» и офицерскому корпусу Советской Армии. Все эти элиты формировались в закрытых образовательных системах, попасть в которые извне было практически невозможно.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В новых условиях меняется отношение к воспитанию элиты. В XXI в. «закрытость» — элитарность учебных заведений — проявляется не только в следовании традициям оторванности воспитанников от родительского дома, но в большей мере — в создании определенных условий образования.

Сегодня элитные школы и университеты — это маяки образования и пространство для методических экспериментов. Они зачастую спонсируют одаренных детей, независимо от статуса их родителей. Они идут на бесплатное обучение и выплату стипендий таким ученикам, ведь одаренные дети, получающие здесь образование, поднимают уровень и престижность самих школ. Воспитывая яркие таланты, не только спонсоры, но и общество в целом приобретает массу выгод, тем более, когда вопрос касается крупных корпораций и государства. Выпускники таких школ становятся резервом, пополняющим штаты сотрудников ведущих компаний, исследовательских институтов и просветительных учреждений, а значит, повышается и их корпоративный имидж.

Талантливую молодежь ищут по всему миру, и сфера деятельности значения не имеет [2]. Идет настоящая охота на будущих политиков и бизнесменов, ученых и представителей творческих профессий. Происходит отток квалифицированных молодых специалистов из стран второго и третьего мира [3, с. 91].

Так, например, по данным, отраженным в докладе Министерства внутренней безопасности США по программе образования и студенческому обмену (SEVP), на март 2018 г. в стране с неиммиграционным статусом обучалось 1,2 млн студентов из 229 стран. Почти половина из них (925 349) приехали из Азии: Китая и Индии. Студентов из Европы, в том числе из России, Украины и Беларуси — 85 094, из Северной Америки — 63 380, из Южной Америки — 61 895, из стран Африки — 54 000 (<https://business-visa-usa.ru/>

blog/immigration/item/168-inostrannye-studenty-v-ssha-v-tsifrah).

Самыми привлекательными для иностранных студентов (топ-5) являются: Нью-Йоркский университет, Университет Южной Калифорнии, Северо-Восточный Университет в Бостоне, Колумбийский университет и Университет Иллинойса. Необходимо отметить, что до настоящего времени в России отсутствует целенаправленная политика по раскрутке за границей наших гуманитарных и обществоведческих направлений, поэтому иностранные абитуриенты, выбирающие образование в России, в своем большинстве предпочитают стандартные варианты — технические и медицинские направления подготовки [4, с. 11].

Возвращаясь к вопросу экспорта образовательных услуг, нужно отметить, что с появлением интернета стало популярным дистанционное обучение, открывшее новые возможности для самообразования [5]. Вначале оно воспринималось лишь как дополнительный способ приобретения знаний или подготовки к экзаменам, но в связи с распространением эпидемии COVID-19 и введением карантина возникла необходимость в переходе на дистанционное обучение «здесь и сейчас». Перед новой эпидемиологической угрозой некогда было рассуждать о возможности или невозможности, о плюсах и минусах новых форм образования, необходимо было предотвратить срыв учебного процесса [6]. Попав в ситуацию новой реальности, система образования вынуждена была перестраиваться «на ходу», и результаты этой перестройки нам еще предстоит проанализировать и оценить.

Необходимо определиться, что мы понимаем под «дистанционным образованием». Анализ теоретических работ, относящихся к дистанционному образованию, показывает, что среди ученых нет единства даже в использовании терминов, обозначающих эту форму электронного обучения. К основным терминам относятся следующие: e-learning (е-обучение), online-learning (онлайн-обучение) и distance learning (дистанционное обучение). Одни авторы отмечают, что все вышеупомянутые термины обозначают примерно одно и то же, другие полагают, что некоторые различия все же есть, третьи считают, что различия значительные [7]. Мы считаем, что если речь идет именно об использовании интернета и всемирной паутины, то правомерно использовать термины e-learning и online-learning. Дистанционное

образование как термин имеет долгую историю и более обобщающее значение [8]. В статье 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» приведено разъяснение разницы между электронным обучением (ЭО) и дистанционными образовательными технологиями (ДОТ): «Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников»¹.

Дистанционное обучение стало популярным с появлением интернета, открыв новые возможности для самообразования. Вначале дистанционное обучение воспринималось лишь как дополнительный способ приобретения знаний или подготовки к экзаменам. Сейчас можно пройти полноценные дистанционные курсы и программы повышения квалификации от престижных университетов, коммерческих и некоммерческих компаний из разных стран, находясь в любой точке планеты (<https://finacademy.net/materials/article/chem-otlichaetsya-onlajn-obuchenie-ot-distsionnogo-obucheniya>).

Согласно опросу Минобрнауки России и Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС (проводился с 10 до 15 апреля 2020 г.) 67% преподавателей не считают удобным дистанционный формат обучения, который вынуждены были использовать учебные заведения в связи с распространением коронавируса. В исследовании приняли участие 33 987 педагогов более чем из 100 вузов, что составляет примерно 15% всего профессорско-преподавательского состава РФ.

Сами преподаватели обозначают угрозы дистанционного образования, видя их, прежде

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 2730-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70291362/#friends#ixzz3qq5FE2Mj>.

всего, в снижении интереса студентов к изучаемым дисциплинам, поверхностном освоении курсов, отсутствии творчества и самостоятельности при выполнении заданий, развитии шаблонного мышления, в банальном списывании. И если лекции и часть семинарских занятий еще можно перевести на дистант, то проверку заданий, проведение лабораторных и практических работ необходимо проводить в режиме офлайн. На вопрос: «Как вы считаете, сегодняшняя ситуация, вызванная коронавирусной инфекцией, через год приведет к улучшению или ухудшению качества высшего образования в России или никак не повлияет?», лишь 15% отвечают, что качество образования улучшится, 43% считают, что ухудшится. Дело не в том, что преподаватели университетов консервативны или не владеют современными гаджетами — (83% опрошенных «практически постоянно» пользуются интернетом, еще 15% сказали, что заходят туда ежедневно), трудностью становится полноценная коммуникация между студентом и преподавателем. Отсутствие возможности общения «глаза в глаза», не только затрудняет, но и порой сводит на нет объяснение учебного материала (<https://www.kommersant.ru/doc/4349320>).

Пионером в области создания массовых открытых курсов стал в 2001 г. Массачусетский технологический институт, выложивший в открытый доступ большинство своих учебных материалов. А уже в 2008 г. появился термин МООС (Massive Open Online Course) — массовый открытый онлайн-курс. На сегодняшний день одним из крупных провайдеров МООС является платформа Coursera [9]. На данной платформе представлены образовательные курсы лучших университетов мира, в том числе Стэнфордский университет (Stanford University), Принстонский Университет (Princeton University), Эдинбургский университет (University of Edinburgh in Scotland), университет Торонто (The University of Toronto) [10].

Для университетов-партнеров Coursera дает ряд значимых преимуществ:

- расширяет доступ к образованию в конкретном вузе, давая возможность этому университету стать известным по всему миру;
- поддерживает определенную «элитарность» университета, размещающего свои курсы на образовательной платформе;
- за счет использования современных технологий анализа «больших данных» позволяет

университету иметь наиболее подробный профиль по каждому обучающемуся и влиять на процесс обучения [9].

Однако необходимо заметить, что методологической основой образования Coursera являются рекомендации Американского Совета по образованию (American Council on Education) и Фонда МакАртуров (MacArthur Foundation), что свидетельствует об экспансии в сфере образования и планомерной политике подавления национальных систем образования, в том числе и российской.

Политика «работы с кадрами», т.е. с потенциальными абитуриентами, приносит свои плоды. Абсолютным лидером в рейтинге стран по количеству нобелевских лауреатов являются США, причем часть их лауреатов — выходцы из других стран, в основном — Германии, Франции и Великобритании.

Принимая во внимание все вышеперечисленное, мы и ставим вопрос о воспитании и сохранении российской профессиональной элиты. Пока в обществе кризис ценностей, формирование профессиональной элиты невозможно.

На наших глазах происходит превращение современных университетов в корпорации, применяющие такие управленческие практики, эффективность которых сводится не к повышению качества образования, а к оптимизации обучающего процесса, совершенствованию системы менеджмента и сокращению издержек, чтобы получить финансовую прибыль [11].

Одновременно наблюдается интенсивная глобальная взаимосвязь, когда культурные образцы, научные достижения, произведения искусства, новые формы социальной или политической жизни транслируются и усваиваются в течение достаточно короткого времени по всему цивилизационному пространству. То есть происходят слияние и трансплантация культуры посредством коммуникативных связей. В результате появляется отторжение от собственной культуры, ее норм и традиций, потеря цивилизационной идентичности, что детерминирует смену ценностной парадигмы.

Интересны результаты различных социологических исследований, подтверждающих данную идею.

Так, большинство опрошенных не пугает угроза потерять национальную идентичность. Некоторые из них не боятся перестать чувствовать себя русскими, для них ценней отсутствие границ

и ограничений (<http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=121>). Многие обосновывают свою позицию стиранием границ между музыкальными субкультурами и исчезновением неприязни к тем, кто любит другие музыкальные стили.

Отсюда возникает вопрос о факторе, объединяющем молодых людей. И чаще всего молодежь говорит о возможности противостоять лишившемуся доверия и авторитетности старшему поколению. Юноши и девушки убеждены, что взрослых не интересует их мнение, они только учат и навязывают свою позицию и отношение к жизни. Это толкает их к «уходу» в интернет. Там они находят возможность высказаться и найти взаимопонимание без назидательных речей.

ВЫВОДЫ

У молодых россиян происходит подмена базовых ценностных ориентиров и установок. Формируются обновленные, приобретшие интернациональный характер «маячки» [8], на которые держит курс современная молодежь (например, в направлении образования).

У дистанционного образования есть свои преимущества. Во-первых, обучение может осуществляться в любое удобное время и в любом месте. Такой формат позволяет не отрываться от основного места работы или учебы, что значительно экономит время. Во-вторых, дистанционное образование представлено чаще всего отдельными курсами, что дешевле, чем общий университетский курс в очном формате. Кроме того, рынок образовательных онлайн-услуг постоянно растет, авторы курсов, борясь за обучающегося, снижают стоимость курсов или предлагают различные гибкие схемы оплаты. В-третьих, нет ограничений для людей с особыми потребностями. Это в равной степени касается как обучающегося, так и преподавателя. В-четвертых — возможность получения диплома

зарубежного университета или диплома государственного образца российского вуза. В-пятых, все вышеперечисленные возможности реализуются благодаря безграничным возможностям интернета.

Анализируя дистанционное образование, на наш взгляд, необходимо обозначить и ряд проблемных точек: наиболее трудозатратным, с организационной и материальной точек зрения, является создание электронной обучающей инфраструктуры, разработка или приобретение программного обеспечения, обучение или переподготовка преподавателей.

При определении стратегии развития национального высшего образования необходимо ориентироваться на то, что во время обучения в университете у студентов должна формироваться целостная система универсальных компетенций, а также опыт самостоятельной профессиональной деятельности, т.е. профессиональные компетенции. В свою очередь, профессиональные знания и навыки могут сформироваться только тогда, когда в познавательную активность вовлекается эмоционально-волевая сфера структуры личности, когда присутствует субъективная мотивация к восприятию знаний, а получаемая информация имеет не только содержательный смысл, но и значимость.

Достичь этого можно лишь при условии, что будет внедряться междисциплинарный подход и принцип гуманизации образования. Это позволит выработать у студентов видение взаимосвязей между фундаментальными исследованиями, технологиями, производственными и общественными потребностями и сформировать способность мыслить нестандартно, а также обучить их навыкам решения комплексных проблем, возникающих на стыках различных областей, и умению оценивать эффективность новшеств и практически их реализовывать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCE

1. Родионов М.А. Британские политические элиты: история и современность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/britanskie-politicheskie-elity-istoriya-i-sovremennost>.
Rodionov M.A. British Political Elites: Past and Present. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/britanskie-politicheskie-elity-istoriya-i-sovremennost>. (In Russ.).
2. Yunbo L., Lu Y., Jianru G. The quality of higher education and over education: Where should higher education funding go? URL: <http://www.vier.com/locate/frl>. URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101824>.
3. Ашин Г.К. Элитное образование. *Общественные науки и современность*. 2001;(5):82–99.
Ashin G.K. Elite education. Social sciences and modernity. 2001;(5):82–99. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2001;(5):82–99. (In Russ.).

4. Шатилов А.Б. Академическая мобильность иностранных студентов гуманитарных и обществоведческих направлений в рамках политики «мягкой силы» Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(6):10–13. DOI: 10.26794/2226–7867–2019–9–6–10–13
Shatilov A.B. Academic mobility of international students in the humanities and social sciences within the framework of the “soft power” policy of the Russian Federation. *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(6):10–13. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226–7867–2019–9–6–10–13
5. Oyedotun T.D. Sudden change of pedagogy in education driven by COVID-19: Perspectives and evaluation from a developing country. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100029>.
6. Reichert F., Lange D., Chow L. Educational beliefs matter for classroom instruction: A comparative analysis of teachers’ beliefs about the aims of civic education. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2020.103248>.
7. Стриженко А.А. Онлайн образование: теория и практика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-obrazovanie-teoriya-i-praktika>.
Strizhenko A.A. Online education: theory and practice. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-obrazovanie-teoriya-i-praktika>. (In Russ.).
8. Moore J.L. Dickson-Deane C., Galyen K. E-Learning, online learning, and distance learning environments: are they the same. *Internet and Higher Education*. 2011;(14):129–135.
9. Баженов С.В., Баженова Е.Ю. Массовое онлайн-образование и национальная безопасность России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovoe-onlayn-obrazovanie-i-natsionalnaya-bezopasnost-rossii>.
10. Bazhenov S. V., Bazhenova E. Yu. Mass online education and Russia’s national security. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovoe-onlayn-obrazovanie-i-natsionalnaya-bezopasnost-rossii>. (In Russ.).
11. Almulla M.A. The Effectiveness of the Project-Based Learning (PBL) Approach as a Way to Engage Students in Learning. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2158244020938702> #Crossref.
12. Ореховская Н.А. Ценность профессионального образования в современных условиях. *Казанский педагогический журнал*. 2016;(2):187–191.
Orekhovskaya N.A. The value of vocational education in current conditions. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 2016;(2):187–191. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья Анатольевна Ореховская — доктор философских наук, профессор Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия
naorehovskaya@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Orekhovskaya — Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia
naorehovskaya@fa.ru

Статья поступила 22.03.2021; принята к публикации 30.04.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 22.03.2021; accepted for publication on 30.04.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.